

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
31 August 2015
Russian
Original: English

Семидесятая сессия

Пункт 73(с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Этот доклад представляется в соответствии с резолюцией 69/190 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря доложить ей на ее семидесятой сессии о ходе осуществления этой резолюции. В докладе отражены особенности и тенденции, характеризующие ситуацию с правами человека в Исламской Республике Иран, и приводятся рекомендации относительно более эффективного осуществления упомянутой резолюции.

* A/70/150.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 69/190 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей доклад на ее семидесятой сессии. В докладе приводится информация о ходе осуществления этой резолюции с уделением особого внимания обозначенным в ней проблемам.

2. При подготовке настоящего доклада Генеральный секретарь использовал замечания, представленные договорными наблюдательными органами Организации Объединенных Наций в области прав человека, специальными процедурными механизмами Совета по правам человека и различными подразделениями Организации Объединенных Наций. В докладе содержатся также ссылки на информацию, опубликованную в официальных государственных средствах массовой информации и представленную неправительственными организациями.

3. Со времени представления Совету по правам человека предыдущего доклада Генерального секретаря по этому вопросу (A/HRC/28/26) в стране продолжалось приведение в исполнение смертных приговоров, в том числе за преступления, связанные с наркотиками, и применение публичных казней в масштабах, вызывающих обеспокоенность. Кроме того, журналисты, правозащитники и борцы за права женщин продолжали подвергаться арестам, задержанию и преследованию за выполнение своих профессиональных обязанностей или за реализацию своих законных прав на свободное выражение мнений и ассоциацию. Серьезную обеспокоенность продолжало также вызывать положение в области прав женщин, учитывая большое количество детских браков и недостаточную представленность женщин в самостоятельном населении и на руководящих должностях.

4. Правительство Исламской Республики Иран продолжало конструктивно взаимодействовать с договорными органами Организации Объединенных Наций и представило свои периодические доклады Комитету по правам ребенка (CRC/C/IRN/1) и Комитету по правам инвалидов (CRPD/C/IRN/1). Оно также конструктивно взаимодействовало с Рабочей группой по универсальному периодическому обзору в ходе проведения второго универсального периодического обзора в октябре 2014 года. Правительство пригласило Специального докладчика по вопросу о праве на питание посетить страну, но просьбы других мандатариев о посещении страны, в том числе просьба Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, остаются без ответа.

5. Генеральный секретарь приветствует соглашение между Германией, Китаем, Российской Федерацией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки и Францией с участием Высокого представителя по внешней политике и политике безопасности Европейского союза и Исламской Республикой Иран об иранской ядерной программе, которое может способствовать обеспечению мира и стабильности в регионе. Это соглашение закладывает также основу для отмены экономических санкций, что имеет важное значение для поощрения и защиты экономических, социальных и культурных прав. Генеральный секретарь считает, что отмена экономических санкций и односторонних принудительных мер позволит осла-

бить негативное воздействие санкций на население. Он призывает правительство уделять в своих стратегиях и планах первоочередное внимание защите прав человека и выделять достаточные ресурсы на поощрение таких прав.

II. Общий обзор положения в области прав человека в Исламской Республике Иран

A. Смертная казнь

1. Применение смертной казни

6. Генеральный секретарь по-прежнему обеспокоен частыми случаями казней, особенно за совершение преступлений, связанных с наркотиками, и казней несовершеннолетних правонарушителей, которые имели место в течение отчетного периода. Генеральный секретарь выражает сожаление по поводу решения правительства отклонить 40 из 41 рекомендации, поступившей в его адрес в связи со смертной казнью в ходе второго универсального периодического обзора, несмотря на растущую обеспокоенность увеличением количества казней и многочисленные призывы к правительству ввести мораторий на применение смертной казни. Правительство приняло лишь одну рекомендацию, касающуюся принятия мер для соблюдения надлежащих процессуальных гарантий и справедливого судебного разбирательства, особенно в любом процессе, который может привести к применению смертной казни (см. A/HRC/28/12 и Add.1).

7. В период 2008–2015 годов наблюдается устойчивая тенденция к увеличению числа казней, при этом наибольшее их количество — 750 — было совершено в 2014 году (см. A/HRC/28/70, пункт 13). Казни за преступления, связанные с наркотиками, составляли более 70 процентов всех казней. В течение первой половины 2015 года было казнено не менее 520 заключенных, в том числе 384 человека за преступления, связанные с наркотиками. 8 мая 2015 года специальные докладчики по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и по вопросу внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях публично осудили резкое увеличение количества казней, которые имели место несмотря на серьезные вопросы в отношении соблюдения стандартов беспристрастного судебного разбирательства. Они отметили, что во многих случаях в официальных источниках отсутствуют сообщения о казнях и не указываются имена заключенных¹.

8. Правительство продолжает утверждать, что применение смертной казни ограничивается наиболее тяжкими преступлениями, которые по иранскому законодательству включают незаконный оборот наркотиков. Оно утверждает, что смертная казнь является средством устрашения, особенно в отношении преступлений, связанных с наркотиками², и применяется только к тем правонару-

¹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?LangID=E&NewsID=15937.

² См. заявление Высокого совета по правам человека Исламской Республики Иран в ответ на совместное заявление в печати Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и

шителям, которые совершили преступления в отношении сотрудников правоохранительных органов и граждан при обороте наркотиков и были признаны виновными в ходе юридических процессов, отвечающих стандартам справедливого судебного разбирательства. Закон о борьбе с наркотиками предусматривает смертную казнь за целый ряд преступлений, связанных с наркотиками, и автоматически устанавливает такое наказание, когда речь заходит об изъятии определенного минимального количества наркотиков, например, 30 граммов конкретных наркотических средств (см. там же, пункт 14).

9. Учитывая устойчивую тенденцию к росту количества казней в последние годы, Генеральный секретарь выражает сомнение в эффективности смертной казни как средства устрашения и настоятельно призывает Исламскую Республику Иран изыскать альтернативные решения, которые не противоречили бы международным нормам и стандартам в области прав человека. В этой связи для изучения альтернативных стратегий борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками, Генеральный секретарь призывает правительство взаимодействовать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, которые предлагали властям провести технический диалог и оказать поддержку.

10. Комитет по правам человека, обеспечивающий наблюдение за выполнением положений Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого Исламская Республика Иран является с 1975 года, неоднократно подчеркивал, что высшая мера наказания за преступления, связанные с наркотиками, не соответствует критерию «самых тяжких преступлений» по смыслу статьи 6 Пакта, критерию, который в международной юриспруденции в области прав человека трактуется как допускающий применение смертной казни только в случаях преднамеренного убийства (см. E/2010/10, пункты 56–68). На эту трактовку неоднократно ссылались Генеральный секретарь, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека и Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, которые подчеркивали также, что связанные с наркотиками преступления, в ходе которых не было совершено преднамеренного убийства, не отвечают этому критерию. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в ходе переговоров высокого уровня с высокопоставленными иранскими должностными лицами также постоянно выражало обеспокоенность в связи с тем, что преступления, связанные с наркотиками, квалифицируются как «самые тяжкие преступления», а Международный комитет по контролю над наркотиками недавно призвал государства, в которых по-прежнему применяется смертная казнь за преступления, связанные с наркотиками, упразднить это наказание³. Хотя правительство утверждает, что его правовые нормы допускают смертную казнь только за самые тяжкие преступления, Генеральный секретарь обеспокоен тем, что высшая мера наказания применяется за преступления, которые не отвечают этому критерию. Он настоятельно призывает Исламскую Республику Иран рассмотреть вопрос об усилении его законодательства, касающегося отмывания денег, и о ратификации Конвенции Организации Объ-

произвольных казнях, опубликованное 8 мая 2015 года, с текстом которого на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте <http://en.humanrights-iran.ir/news-22714.aspx>.

³ См. www.incb.org/documents/Publications/PressRelease/PR2014/press_release_050314.pdf.

единенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней в целях искоренения незаконного оборота наркотиков и связанных с этим преступлений.

2. Публичные казни

11. Хотя в январе 2008 года бывший глава судебной власти Ирана выпустил циркуляр, запрещающий публичные казни, Генеральный секретарь обеспокоен продолжающимся существованием этой практики, которая оказывает дегуманизирующее воздействие на жертву и тех, кто наблюдает за казнью, усиливая жестокий, бесчеловечный и унижающий человеческое достоинство характер этой высшей меры наказания. Из 520 казней, зарегистрированных в первой половине 2015 года, 28 были публичными. По имеющимся данным, в 2014 году было также совершено 53 публичных казни (см. A/HRC/28/70, пункт 13).

12. В ответ на совместное заявление, с которым 8 мая 2015 года обратились Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, правительство заявило, что публичные казни проводятся только в определенных ограниченных обстоятельствах с соблюдением конкретных правовых норм в качестве средства удержания от совершения преступлений, связанных с наркотиками. Однако, согласно поступившим сообщениям, совсем недавно, 9 июня 2015 года, три человека были публично повешены в двух городах за изнасилование. Кроме того, хотя правительство заверяло, что принимаются меры для недопущения присутствия в местах казни несовершеннолетних², как видно по фотографиям, сделанным в таких местах, среди присутствующих зачастую видны дети. В своих заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Исламской Республики Иран Комитет по правам человека выразил обеспокоенность продолжающимся применением публичных казней и рекомендовал запретить их (CCPR/C/IRN/CO/3, пункт 12). Генеральный секретарь призывает правительство незамедлительно прекратить все публичные казни.

3. Казнь несовершеннолетних

13. Вне зависимости от обстоятельств и характера преступления, применение смертной казни за преступления, совершенные лицами младше 18 лет, конкретно запрещено международным правом прав человека, особенно статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 37 Конвенции о правах ребенка. Хотя Исламская Республика Иран является государством-участником обоих этих документов, казни несовершеннолетних по-прежнему совершаются на регулярной основе. В стране не публикуется никаких официальных данных о детях, нарушивших закон, особенно тех, кому грозит смертная казнь. Тем не менее, в 2014 году, по имеющимся сообщениям, 160 несовершеннолетним грозила смертная казнь (см. A/HRC/28/26, пункт 14) и не менее 13 несовершеннолетних правонарушителей, по имеющимся данным, были казнены в 2014 году и один в 2015 году (см. A/HRC/28/70, пункт 15). В своих замечаниях по настоящему докладу власти заявили, что большинству казненных было более 18 лет, когда они совершали преступления.

14. Пересмотренный Исламский уголовный кодекс, который вступил в силу в июне 2013 года, допускает смертную казнь несовершеннолетнего преступника, кроме тех случаев, когда тот признан психически невменяемым и не способным понять характер и последствия преступления. Вне зависимости от наличия этой поправки, в ноябре 2014 года глава судебной власти Садек Амоли Лариджани якобы высказался в поддержку казни взрослых лиц, которые были несовершеннолетними на момент совершения преступления. По словам г-на Лариджани, «мы не имеем права игнорировать кровного права наследников на «кисас» [равноценное возмездие], когда лицо, которому было 17,5 лет на момент убийства, достигает 25 летнего возраста» (см. там же, пункт 19). В своих замечаниях по настоящему докладу власти заявили, что «кисас» является частным правом семьи жертвы, которое судебная власть не вправе отменить. Они добавили, что при рассмотрении дел несовершеннолетних судебные органы проявляли большую снисходительность и гибкость и создали рабочую группу для содействия предупреждению казней несовершеннолетних правонарушителей, в том числе путем побуждения семей потерпевших и осужденных к урегулированию конфликта и оказанию материальной помощи.

15. 18 февраля 2015 года Специальный докладчик по вопросу о положении прав человека в Исламской Республике Иран и Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях публично призвали правительство не допустить назначенной на 19 февраля казни Самана Насима, который был приговорен к смертной казни за преступления, якобы совершенные им в возрасте 17 лет. Его обвиняли в «мохаребе» (враждебном отношении к Богу) и «мофсед-фель-арз» (моральном разложении) за якобы имевшее место участие в вооруженной деятельности от имени Партии за свободную жизнь Курдистана. Согласно сообщениям, свои признания он дал под пытками⁴. В своих замечаниях по настоящему докладу власти заявили, что г-н Насим содержится в тюрьме Орумия и что его дело пересматривается судебными органами.

В. Ограничения права на свободу мнений и их свободное выражение

1. Свобода выражения мнений

16. Свобода выражения мнений и информации является краеугольным камнем любого свободного и демократического общества, и любые ограничения в этом плане должны быть соразмерными тяжести и серьезности злоупотребления по смыслу статьи 19 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах и не должны становиться нормой. Генеральный секретарь отмечает, что президент Исламской Республики Иран вновь обещал ослабить ограничения на свободу выражения мнений и заявил о своей приверженности свободе слова как основного права человека. Однако, несмотря на обещание президента ослабить жесткий контроль государства над публикациями в средствах массовой информации, доступностью Интернета и работой медийных активистов, в стране мало что указывает на улучшение условий осуществления права на свободу выражения мнений и информации. Согласно рейтингу, составленному организацией «Репортеры без границ», в 2015 году Исламская Республи-

⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15582&LangID=E.

ка Иран занимала 173 место среди 180 стран в том что касается обеспечения свободы прессы. Журналисты часто произвольно и непомерно обвиняются в совершении преступлений против национальной безопасности или в распространении пропаганды против существующего строя и подвергаются самым различным наказаниям, в том числе тюремному заключению, что ограничивает их законное право на свободу мнений и свободное их выражение и не дает им возможности осуществить это право.

17. Генеральный секретарь сожалеет по поводу того, что правительство отказалось принять все рекомендации в отношении свободы выражения мнений, которые были получены им в ходе второго универсального периодического обзора. Правительство приняло лишь четыре рекомендации и частично согласилось еще с шестью, отклонив рекомендации об отмене цензуры в отношении средств массовой информации и прекращении преследования журналистов, освобождении лиц, задержанных за мирное осуществление права на свободное выражение мнений, внесении поправок в законы о печати и прекращении строгого контроля над Интернетом и социальными медийными каналами (см. A/HRC/28/12 и Add.1).

18. Хотя законодательство Ирана защищает свободу слова, существуют многочисленные, в том числе строгие ограничения на реализацию этой свободы печатными изданиями. Статья 24 Конституции гласит, что «печать и пресса свободны в выражении своих мнений, за исключением тех случаев, когда это наносит ущерб основополагающим принципам Ислама и правам людей». Эта расплывчатая формулировка допускает широкое толкование и произвольное применение (см. A/69/306, пункт 28). Закон о прессе предусматривает, что пресса имеет право «публиковать мнения, конструктивную критику, предложения и объяснения частных лиц и правительственных должностных лиц в том что касается общественной информации, при должном соблюдении исламских учений и наилучших интересов общества». Хотя статья 4 этого закона предусматривает, что «ни одно правительственное или неправительственное должностное лицо не должно применять принудительных мер в отношении прессы в связи с публикацией той или иной статьи или материала или пытаться подвергать прессу цензуре или контролю», в законе содержатся многочисленные ограничения, которые допускают разнообразные толкования, которыми трудно руководствоваться журналистам, но которые предоставляют властям широкие возможности для применения цензуры⁵. Наличие этих положений, допускающих широкие толкования, открывает возможности для злоупотреблений и суровых форм наказания, что создает угрозу свободе выражения мнений и подрывает ее реализацию.

19. Исламская Республика Иран является одной из стран с наибольшим числом журналистов, содержащихся в заключении. В 2015 году по данным Комитета по защите журналистов, Иран входил в число 10 стран с наиболее жесткой цензурой. 5 июня 2015 года специальные докладчики по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение высказали серьезную обеспокоенность в отношении произвольных и незаконных аре-

⁵ См. Human Rights Watch, *As Fragile as a Crystal Glass: Press Freedom in Iran* (October 1999). С этой публикацией на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.hrw.org/reports/1999/iran/Iran99o-03.htm#P147_42698.

стов, задержания и преследования журналистов и частого использования расплывчатых ссылок на угрозу национальной безопасности, пропаганду против существующего строя и оскорбление властей в качестве основания для преследования и задержания журналистов. Они подчеркнули, что попытки заглушить эти критические голоса подрывают общественное обсуждение и лишают иранцев и остальных людей в мире важной информации о реальном положении в стране⁶. Разделяя эту обеспокоенность, Генеральный секретарь вновь заявляет, что взятие журналистов под стражу и заключение их в тюрьму на основании расплывчатых обвинений в преступлениях против национальной безопасности, включая заговор, антиправительственные высказывания и другие действия, не одобряемые правительством, как, например, сотрудничество с правозащитными организациями, являются неприемлемыми и противоречат национальным и международным обязательствам страны.

20. 25 мая 2015 года начался закрытый судебный процесс над иранско-американским репортером газеты «Вашингтон пост» Джейсоном Резайаном и его женой Йегане Сарехи, корреспондентом газеты «Нэшнл», выходящей в Объединенных Арабских Эмиратах. Они обвиняются в шпионаже, сотрудничестве с враждебными правительствами, сборе закрытой информации и распространении пропагандистских материалов против Исламской Республики Иран. Второе слушание состоялось 8 июня. В просьбах семьи г-на Резайана и представителей газеты «Вашингтон пост» разрешить им присутствовать на слушании было отказано. Такие закрытые судебные слушания могут представлять собой нарушение обязательств страны по статье 14 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гарантирует право всех сторон в гражданском и уголовном процессе на справедливое и публичное разбирательство. Г-н Резайан произвольно содержится под стражей с 22 июля 2014 года, в том числе в течение нескольких месяцев содержался в одиночной камере, и ему не предъявлялось официального обвинения на протяжении порядка 10 месяцев. Как представляется, его арест и судебное преследование связаны с его профессией журналиста и его законным осуществлением права на свободное выражение своих убеждений. В своих замечаниях по настоящему докладу власти заявили, что г-н Резайан содержался в одиночной камере на протяжении 45 дней, имел возможность встречаться со своей семьей на этапе расследования и пользовался услугами в области охраны здоровья и социального обеспечения.

21. 2 февраля 2015 года бывший журналист Аббас Салими Намин был приговорен к тюремному заключению сроком на шесть месяцев, 74 ударам плетью и штрафу, среди прочего, за нанесение оскорбления бывшему президенту Махмуду Ахмадинежаду в ходе телевизионных дебатов в 2011 году⁷. 1 июня 2015 года художник-оформитель и борец за права детей Атана Фаргадани была приговорена к тюремному заключению сроком на 12 лет и 9 месяцев за распространение пропагандистских материалов против существующего строя, организацию заговора и действия в сговоре против национальной безопасности и оскорбление парламентариев и верховного лидера после того, как она нарисовала критическую карикатуру на парламентариев. Она была арестована

⁶ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16042&LangID=E.

⁷ См. Reporters Without Borders, "Press freedom violations recounted in real time: January 2015". С этой информацией на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте <http://en.rsf.org/iran-press-freedom-violations-recounted-21-01-2015,47521.html>.

10 января 2015 года после вызова в 15 отделение Революционного суда и, согласно сообщениям, были избита при аресте в присутствии ее родителей и судьи⁸. Эти случаи, как представляется, являются частью более широкой кампании по закручиванию гаек, в ходе которой лица, осуществляющие свое право на свободу выражения мнений и свободу ассоциации, все чаще подвергаются арестам и преследованию. В своих замечаниях по настоящему докладу власти, подтвердив приговор, вынесенный г-же Фаргадани, сообщили, что она освобождена под залог и что ее приговор обжалуется.

22. Генеральный секретарь с беспокойством отмечает вмешательство правительства в работу различных новостных изданий, что проявляется в их закрытии, приостановлении публикаций и отзыве лицензий. Например, в конце апреля 2015 года был приостановлен выпуск ежемесячного женского издания «Занан-е Эмруз»⁹ на основании статьи 6 Закона о прессе за «пропаганду непристойных и запрещенных религией актов и публикацию неприличных фотографий и сообщений, которые оскорбляют общественные нравы». В этом журнале была опубликована статья о сожительстве без официального оформления исламского брака¹⁰. В январе 2015 года реформистское еженедельное издание «Сетарех Собх» было закрыто за публикацию открытого письма, в котором критиковалась законность задержания лидеров «Зеленого движения». В январе 2015 года была также закрыта ежедневная газета «Мардом-е Эмруз» после того, как на ее первой странице была опубликована фотография американского актера Джорджа Клуни и фраза «Я тоже Шарли» со ссылкой на нападение на еженедельник «Шарль Эбдо»¹¹. Правительство отозвало у газеты лицензию за «провокационные публикации и оскорбление Ислама». В своих замечаниях по настоящему докладу власти сообщили, что эти три издания продолжают работать и что их дела в настоящее время рассматриваются судебными органами.

2. Цензура в Интернете

23. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает сделанное президентом в сентябре 2014 года заявление, в котором тот подчеркнул, что цензура в Интернете контрпродуктивна и противоречит иранским интересам, и указал, что создание цифровых стен и фильтров приводит лишь к тому, что люди пытаются обойти национальные предписания с помощью сервер-посредников и

⁸ См. Michael Cavanaugh, "Iranian artist Farghadani, who drew parliament as animals, sentenced to 12-plus years", *Washington Post*, 1 June 2015. С этой статьей на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.washingtonpost.com/news/comic-riffs/wp/2015/06/01/iranian-artist-farghadani-who-drew-parliament-as-animals-sentenced-to-12-plus-years/.

⁹ См. Shima Shahrabi, "Clueless female reps unaware of shutdown", *IranWire*, 28 April 2015. Со статьей на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте <http://en.iranwire.com/features/6457/>.

¹⁰ См. Ladane Nasser, "Iran bans women's magazine for backing unmarried households", *Bloomberg*, 27 April 2015. Со статьей на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.bloomberg.com/news/articles/2015-04-27/iran-bans-women-s-magazine-for-promoting-cohabitation.

¹¹ См. Saeed Kamali Dehgan, "Iranian newspaper shut down for showing solidarity with *Charlie Hebdo*", *Guardian*, 19 January 2015. Со статьей на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.theguardian.com/world/2015/jan/19/iranian-newspaper-mardom-e-emrooz-shut-down-showing-solidarity-charlie-hebdo.

других методов¹². Президент также настоятельно призвал клерикалов быть более терпимыми к новым видам технологий, пояснив, что молодым поколениям важно иметь доступ к Интернету¹³.

24. Правительство приняло отдельные меры для обеспечения большей свободы Интернета, но и эти меры предусматривают серьезные ограничения и постоянные системы контроля. В августе 2014 года правительство утвердило выдачу двум иранским компаниям лицензий на предоставление услуг мобильного Интернета третьего поколения, но эти лицензии не допускают функции видеосвязи¹⁴.

25. В минувшем году Исламская Республика Иран перешла к политике «интеллектуального фильтрации», которая предусматривает блокировку определенного нежелательного контента на социальных медийных сайтах без полного их закрытия¹⁵. Хотя эта политика была принята в стремлении ослабить жесткие ограничения на пользование Интернет-источниками, применяемая в ее рамках система идентификации пользователей по-прежнему представляет собой нарушение конфиденциальности пользователей и основного права на информацию. Эта система дает властям возможность идентифицировать определенные группы пользователей и ограничивать их доступ к информации, а также контролировать содержание материалов, которые люди могут публиковать онлайн¹⁴. Адресный характер этой системы означает, что пользователей можно выявлять, что позволяет службам безопасности и другим государственным учреждениям иметь доступ к их личной информации и быть в курсе их деятельности¹⁶. Из-за существования этой системы люди, активно занимающиеся общественной или политической деятельностью в режиме он-лайн, особенно подвержены опасности ареста, задержания и длительных сроков тюремного заключения. В своих замечаниях по настоящему докладу власти заявили, что блокирование и «интеллектуальное фильтрация» социальных медийных каналов направлено на предотвращение подстрекательства к мятежу, беспорядкам, повреждению государственного имущества, терроризму, экстремизму и насилию.

26. В марте 2015 года власти заблокировали два веб-сайта, «Джамаран» и «Бахар», за размещение фотографии бывшего президента Мохаммада Хатами

¹² См. «Iran Internet: Hassan Rouhani tells clerics web is vital», BBC News, 1 September 2014. С этой информацией на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.bbc.com/news/world-middle-east-29017729.

¹³ См. «Iran's Internet censorship not working: President», Yahoo! News, 6 September 2014. С этой информацией можно ознакомиться на веб-сайте <http://news.yahoo.com/irans-internet-censorship-not-working-president-004035916.html>.

¹⁴ См. International Campaign for Human Rights in Iran, «Official claims of smart Internet filtering overblown, but efforts to monitor users grow», 12 January 2015. С этой информацией на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.iranhumanrights.org/2015/01/internet-filtering-iran/.

¹⁵ См. «Iran moves to ease Internet censorship via 'smart filtering'», Reuters, 14 May 2014. С этим материалом на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.reuters.com/article/2014/05/14/iran-internet-filters-idUSL6N0O04XV20140514.

¹⁶ См. Michelle Moghtader, «Iran expands 'smart' Internet censorship», Reuters, 26 December 2014. С этим материалом на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.reuters.com/article/2014/12/26/us-iran-internet-censorship-idUSKBN0K40SE20141226.

после того, как Высший совет национальной безопасности запретил любую публикацию информации о нем¹⁷.

С. Ситуация с правозащитниками и другими активистами

27. 5 июня 2015 года группа специальных докладчиков публично выразила обеспокоенность в связи с задержанием и осуждением правозащитников в Исламской Республике Иран⁶. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников также выразила обеспокоенность арестами, произвольным задержанием и тюремным заключением правозащитников, студенческих активистов и юристов на том основании, что их действия создают угрозу национальной безопасности, зачастую без обеспечения необходимых гарантий соблюдения надлежащих процессуальных норм и справедливого судебного разбирательства (см. A/HRC/28/63/Add.1).

28. 5 мая 2015 года была арестована бывшая вице-президент Правозащитного центра и одна из основателей группы «Постепенно положим конец смертной казни» Наргиз Мохаммади для отбывания оставшейся части ее шестилетнего тюремного заключения, к которому она была приговорена в апреле 2012 года по обвинению в сговоре и умысле, создающем угрозу национальной безопасности, за членство в Правозащитном центре и распространение пропаганды против существующего строя. Она начала отбывать свой срок заключения в апреле 2012 года и была освобождена под залог в июле 2012 года по состоянию здоровья¹⁸.

Д. Положение женщин

29. Генеральный секретарь отмечает полное или частичное принятие правительством 42 из 53 рекомендаций по улучшению положения женщин, внесенных в ходе второго универсального периодического обзора Исламской Республики Иран. Он призывает принять практические меры для выполнения этих рекомендаций и ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

30. 4 апреля 2015 года заместитель министра спорта объявил, что женщинам будет разрешено посещать спортивные стадионы и присутствовать на некоторых спортивных мероприятиях, что является отменой запрета на посещение стадионов женщинами. Власти объясняли этот запрет отсутствием надлежащей инфраструктуры, в том числе мест для сидения и санитарных служб для женщин¹⁹. Генеральный секретарь приветствует это решение и с удовлетворением

¹⁷ См. “Two websites linked to reformists blocked”, Radio Zamaneh, 27 February 2015. С этой информацией на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте <http://archive.radiozamaneh.com/english/content/two-websites-linked-reformists-blocked>.

¹⁸ См. Reporters Without Borders, “Journalist and human rights activist Narges Mohammadi arrested”, 6 May 2015. С этим материалом на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте <http://en.rsf.org/journalist-and-human-rights-06-05-2015,47857.html>.

¹⁹ См. Saeed Kamali Dehghan, “Iran’s deputy minister for sports: yes, women can go to watch big matches”, *Guardian*, 4 April 2015. С этим материалом на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.theguardian.com/world/2015/apr/04/iran-national-security-council-women-watch-big-sports-matches.

отмечает заявления президента и вице-президента по делам женщин и семьи, сделанные по различным поводам, в том числе в связи с Международным женским днем, в поддержку гендерного равенства и ликвидации насилия в отношении женщин, в том числе бытового насилия. Генеральный секретарь также с удовлетворением отмечает публичные осуждения жестких действий религиозной полиции в связи с нарушением исламских правил ношения одежды и заявления, содержащие рекомендации в отношении того, чтобы меры защиты и безопасности дома распространялись на рабочее место, улицы и другие общественные места.

31. Несмотря на эти позитивные заявления и недавние успехи, достигнутые Исламской Республикой Иран в улучшении положения женщин, женщины по-прежнему испытывают систематическое неравенство и дискриминацию как в законодательстве, так и во всех областях повседневной жизни. Примерно 66 процентов иранских женщин, согласно сообщениям, были жертвами бытового насилия²⁰, и, как показывают результаты недавнего исследования, 14,1 процента женщин подвергались насилию со стороны своих партнеров во время беременности²¹.

32. В Исламской Республике Иран не существует конкретного закона, устанавливающего уголовную ответственность за насилие в семье. Женщины, которые подверглись насилию, должны подать жалобу в соответствии с положениями Исламского уголовного кодекса, касающимися телесных повреждений, и выполнить требования о предоставлении доказательств, которые включают свидетельские показания двух взрослых мужчин. В стране отсутствуют такие вспомогательные службы, как приюты, юридическое и психологическое консультирование, специализированная помощь или реабилитация. Когда женщины пытаются добиться развода, они сталкиваются с многочисленными трудностями. Чтобы оставить мужа, женщина должна доказать наличие серьезной опасности получить телесные повреждения или угрозы своей жизни и безопасности. Кроме того, в соответствии с Гражданским кодексом женщины, желающие развестись из-за насилия в семье, должны доказать, что насилие принимает недопустимые формы (см. A/69/356, пункт 19). В своих замечаниях по настоящему докладу власти утверждают, что женщина может подать заявления о разводе, если она подвергается насилию, и что существуют различные механизмы для оказания поддержки жертвам бытового насилия, включая принятие соответствующих мер и наличие реабилитационных центров, существование телефонной линии по оказанию срочной социальной помощи, центров реабилитации пострадавших женщин и девочек, 31 медицинского центра и специализированных служб социальной помощи.

33. Исламский уголовный кодекс предоставляет мужьям право существенного контроля над жизнью их жен и детей²¹. Статья 630 разрешает мужу убить

²⁰ См Fatemeh Abdollahi and others, "Physical violence against pregnant women by an intimate partner, and adverse pregnancy outcomes in Mazandaran Province, Iran", *Journal of Family and Community Medicine*, vol. 22, No. 1 (2015). С этой статьей на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4317989/.

²¹ См. Amnesty International, "You shall procreate: attacks on women's sexual and reproductive rights in Iran" (2015). С этим материалом на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.amnestyusa.org/sites/default/files/you_shall_procreate_-_attacks_on_womens_sexual_and_reproductive_rights_in_iran.pdf.

жену, если она застигнута в момент совершения супружеской измены²². По мнению Генерального секретаря, вызывает сожаление тот факт, что предлагаемый общий закон о населении и увеличении состава семьи (законопроект № 315), находящийся в настоящее время на рассмотрении парламентского комитета по культурным вопросам, потенциально может создать для женщин повышенную опасность насилия в семье. Этот законопроект предусматривает установление дополнительного вознаграждения судьям в зависимости от количества рассматриваемых ими дел о разводе, которые завершаются не разводом, а примирением супругов. Кроме того, в этом законопроекте не одобряется вмешательство полиции в семейные конфликты²³.

34. 20 июня 2015 года министр внутренних дел распространил циркуляр, в котором устанавливаются новые правила ношения одежды для государственных служащих и работников частного сектора. Согласно этому циркуляру, от женщин требуется строго соблюдать эти новые правила и воздерживаться от ношения украшений и косметики в служебных помещениях. Женщинам предписывается соблюдать исламские правила ношения одежды в публичных местах. Согласно сообщениям, более 2,9 миллиона женщин получили предупреждение, что они не соблюдали установленные правила в период с марта 2013 года по март 2014 года. Женщинам не разрешают выезжать за границу без разрешения мужа или законного опекуна, и правительство неохотно содействует карьерному росту незамужних женщин на государственной службе. Власти утверждают, что ограничения на поездки женщин и девочек имеет своей целью предотвратить торговлю женщинами в соседних странах.

35. В апреле 2015 года парламент и Совет стражей конституции принял план «поощрения добродетели и предотвращения греха». В соответствии с этим планом устанавливается уголовная ответственность за создание препятствий на пути «поборников добродетели и борцов с грехом», предусматривая соответствующие санкции, включая тюремное заключение, при этом «грех» определяется довольно расплывчато как любое деяние, высказывание или упущение, определенные шариатом или действующим законодательством. «Штаб поощрения добродетели и предотвращения греха», который включает службу разведки и добровольцев ополчения «Бассидж», несет ответственность за выполнение этого закона. Сообщается, что в конце 2014 года нескромная одежда явилась причиной нескольких нападений с использованием кислоты и холодного оружия со стороны неизвестных якобы с целью предотвратить грех. У Генерального секретаря вызывает беспокойство значительное увеличение количества законов и государственных мер, которые подрывают общепринятые стандарты в области прав женщин, включая свободу передвижения, право на охрану здоровья и право заниматься экономической деятельностью. Генеральный секретарь обеспокоен также теми ограничениями, с которыми сталкива-

²² См. Mohammad H. Nayyeri, “Gender inequality and discrimination: the case of Iranian women” (Iran Human Rights Documentation Center, March 2013). С этим материалом на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте <http://iranhrdc.org/english/publications/legal-commentary/1000000261-gender-inequality-and-discrimination-the-case-of-iranian-women.html#5>.

²³ См. Amnesty International, “Iran: proposed laws reduce women to ‘baby making machines’ in misguided attempts to boost population”. С этим документом на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.amnesty.org/en/articles/news/2015/03/the-Islamic-Republic-of-Iran-proposed-laws-reduce-women-to-baby-making-machines/.

ются женщины и девочки, подвергшиеся насилию, в том числе насилию в браке, когда они пытаются обратиться к правосудию.

1. Детские браки

36. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка возрастом наступления совершеннолетия считается 18 лет. Однако ранние браки остаются распространенным явлением в Исламской Республике Иран, где брачный возраст девочек составляет 13 лет. Кроме того, девочки и в возрасте 9 лет могут вступить в брак по разрешению суда. Закон о защите детей, о которых некому заботиться, допускает даже брак между опекуном и приемной дочерью, если это, по мнению суда, наилучшим образом отвечает интересам ребенка (см. A/69/356, пункт 40).

37. За период с марта 2012 года по март 2013 года в брак вступили более 40 600 девочек в возрасте до 15 лет. В 2012 году было зарегистрировано по меньшей мере 1537 браков с девочками в возрасте до 10 лет, что намного больше, чем в предыдущие годы²⁴. По имеющимся данным, наибольшее количество ранних браков приходится на период 2013–2014 годов. Последние статистические данные указывают на то, что в течение этого периода в брак вступили 201 девочка в возрасте младше 10 лет и более 41 000 девочек в возрасте от 10 до 14 лет (см. там же, пункт 41).

38. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает усилия, прилагаемые канцелярией вице-президента по делам женщин и семьи, а также Государственной организацией социального обеспечения и министерством юстиции в деле доработки законопроекта, предусматривающего упразднение положений, разрешающих брак между опекуном и его приемной дочерью. В то же время Генеральный секретарь глубоко обеспокоен увеличением числа детских браков и настоятельно призывает власти отменить соответствующие законы, чтобы в срочном порядке повысить минимальный возраст вступления в брак и обеспечить защитные меры и гарантии для защиты прав женщин и девочек, которые уже состоят в браке. Детские браки унижают достоинство женщин и девочек.

2. Право на образование

39. Генеральный секретарь высоко оценивает усилия Исламской Республики Иран в деле обеспечения доступа женщин к образованию. В стране практически реализованы всеобщее школьное обучение и гендерное равенство на всех уровнях образования, при этом индекс гендерного равенства в начальных и средних школах, согласно сообщениям, составляет соответственно 0,99 и 0,96. Кроме того, как сообщается, 99 процентов женщин в возрасте от 15 до 24 лет умеют читать и писать.

40. Тем не менее после введения в 2012 году политики гендерного квотирования доля студенток, поступивших в университеты, уменьшилась с 62 процентов в 2007–2008 годах до 48,2 процента в 2012–2013 годах. Эта политика привела также к тому, что в период 2013–2014 годов на определенные

²⁴ См. Justice for Iran, “Early marriages reach record levels in Iran as Government ignores the international community recommendations to reform the law” (18 May 2015). С этим материалом можно ознакомиться на веб-сайте <http://justice4iran.org/publication/call-for-action/early-marriages-reach-record/>.

специальности стали больше принимать мужчин, чем женщин. Генеральный секретарь призывает Исламскую Республику Иран предоставить девочкам равный с мальчиками доступ к высшему образованию.

3. Женщины и общественная жизнь

41. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает заявления президента о том, что женщины должны обладать такими же возможностями, правами и социальным статусом, как и мужчины, и играть более активную роль в системе управления. Для достижения этой цели необходимо приложить немалые усилия. Международные документы по правам человека, в частности Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, участником которого является Исламская Республика Иран, предусматривает равные права мужчин и женщин, в том числе право на труд.

42. По данным глобального доклада о гендерных различиях за 2014 год (*Global Gender Gap Report 2014*), Исламская Республика Иран занимает 139 место в списке из 142 стран с точки зрения представленности женщин на рынке труда в мире, при этом лишь 17 процентов женщин в возрасте от 15 до 64 лет активно заняты на рынке труда. В этом докладе говорится также, что уровень безработицы среди женщин почти в два раза выше, чем среди мужчин (16,8 процента и 9,1 процента, соответственно). Наблюдается чистое сокращение числа работающих женщин — с 3 691 000 в 2006 году до 3 145 000 в 2015 году, при этом данный показатель сокращался каждый год в среднем на 100 000.

43. Женщины недостаточно представлены на руководящих должностях. В настоящее время среди парламентариев доля женщин составляет лишь 3 процента и в стране нет ни одного министра женского пола. На работу в судебные органы принимаются женщины-юристы, которые могут работать консультантами судей мужского пола в судах по семейным делам. В то же время, хотя женщины могут назначаться на некоторые судебные должности, такие как консультанты и следователи, они не могут действовать в качестве судьи, участвующего в рассмотрении дела и выносящего приговор. В своих замечаниях по настоящему докладу власти указали, что женщины представлены на самом высоком политическом уровне: в настоящее время три женщины занимают должности вице-президентов. Отмечалось также, что женщины занимают высокие государственные посты, являясь, в частности, членами парламента, мэрами, губернаторами провинций, советниками при министрах и генеральными директорами.

44. В вышеупомянутом проекте общего закона о населении и увеличении состава семьи вступление в брак является необходимым условием получения в Иранской ассоциации юристов лицензии на право заниматься юридической деятельностью в области семейного права. Всем частным и государственным учреждениям даются указания принимать на работу в первую очередь мужчин, имеющих детей, затем бездетных женатых мужчин и только после этого женщин с детьми. Незамужним женщинам невозможно устроиться на работу учителями государственных и частных школ и преподавателями университетов и других высших учебных заведений за исключением случаев, когда отсутствуют квалифицированные кандидаты, состоящие в браке (см. A/69/356, пункт 70). В качестве средства повышения численности населения поощряются детские

браки и частые деторождения. В случае принятия этого законопроекта он может оказать негативное влияние на трудоустройство женщин.

4. Планирование семьи

45. Генеральный секретарь обеспокоен ограничениями права женщин на получение точной и объективной информации о противозачаточных средствах. Предлагаемый законопроект, призванный повысить рождаемость и предотвратить сокращение населения, предусматривает запрещение аборт и стерилизации кроме тех случаев, когда существует угроза здоровью матери и/или ребенка, и устанавливает суровые наказания для врачей, совершающих такие операции. В законопроекте содержатся также положения, которые запрещают распространять информацию, рекламирующую противозачаточные средства и сокращение числа деторождений, за исключением учебных материалов, касающихся предотвращения угрозы здоровью ребенка.

46. Генеральный секретарь отмечает, что в Исламской Республике Иран на местном и национальном уровнях созданы консультативные центры, где можно получить, как правило бесплатно, консультации по семейным вопросам, в том числе по вопросам планирования семьи. Тем не менее, если в бюджете на 2012–2013 годы на программу помощи семьям и демографическое планирование было выделено 133 млрд. риалов, то в бюджете на 2014–2015 годы ассигнования на эти цели сведены к нулю.

Е. Трудовые права

1. Права на свободу ассоциации и мирных собраний

47. Исламская Республика Иран не ратифицировала Конвенцию о свободе ассоциации и защите права на организацию 1948 года (№ 87) или Конвенцию о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров 1949 года (№ 98) Международной организации труда (МОТ). Тем не менее в Конституции и Законе о труде (1990 года) признается принцип свободы ассоциации и права на организацию и на ведение коллективных переговоров.

48. Несколько раз Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и Комитет МОТ по свободе ассоциации выражали обеспокоенность в отношении статьи 131 Закона о труде, в которой закрепляется организационная монополия, что препятствует профсоюзному плюрализму.

49. В июне 2013 года Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что активисты в области защиты трудовых прав продолжают испытывать ограничения, подвергаться аресту, осуждению и задержанию на основании расплывчато сформулированных обвинений, а трудящиеся, принимавшие участие в забастовках, подвергались репрессиям со стороны государства и увольнялись с работы. Лидеры независимых профсоюзов якобы подвергались жестокому обращению и пыткам во время допросов, и им было отказано в медицинской помощи (см. E/C.12/IRN/CO/2, пункт 15). Запрет на деятельность союза рабочих Тегерана и пригородной автобусной компании, союза рабочих компании по переработке сахарного тростника «Хафт Тапех» и ассоциации преподавателей по-прежнему остается в силе из-за того, что они не явля-

ются членами конфедерации профсоюзов Ирана. В своих замечаниях по настоящему докладу власти заявили, что в Исламской Республике Иран действуют семь профсоюзных ассоциаций преподавателей и что один из их представителей назначен советником министра образования.

2. Охрана заработной платы: задолженность по заработной плате

50. В Исламской Республике Иран серьезная проблема задолженности по заработной плате в сочетании с низким уровнем зарплаты является причиной частых массовых протестов. За период с марта 2014 года по март 2015 года было зарегистрировано не менее 233 протестов, особенно протестов учителей (уровень заработной платы которых упал ниже официальной черты бедности по стране) и фабричных рабочих²⁵. Такие протесты сопровождаются все более суровыми преследованиями и репрессиями, в том числе увольнением рабочих, которые выходят на забастовку. Между тем в своем последнем докладе, представленном Комитету экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций, правительство перечислило меры, принятые для решения проблемы задолженности по заработной плате, включая создание системы социальной защиты и активизацию трехстороннего сотрудничества.

3. Дискриминация по признаку религии и этнического происхождения

51. В 2013 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил продолжающееся применение при найме на работу процедуры отбора (гозинеш) по религиозным и этническим признакам в соответствии с Законом об отборе (1995 года) и выразил обеспокоенность тем, что эта процедура противоречит принципам равенства возможностей или равного обращения в сфере труда и занятости для лиц, принадлежащих к этническим и религиозным меньшинствам (см. E/C.12/IRN/CO/2, пункт 12). В 2015 году Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций выразил аналогичную обеспокоенность.

F. Право на справедливое судебное разбирательство и надлежащие правовые процедуры

52. Статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливаются международные нормы в отношении справедливого судебного разбирательства и надлежащих правовых процедур, однако в Исламской Республике Иран по-прежнему часто отмечаются нарушения прав на справедливое судебное разбирательство на всех этапах производства, в том числе до и после суда. Во многих случаях подозреваемые зачастую не знают о предъявляемых им обвинениях или обвинение оглашается только тогда, когда подозреваемые доставляются в суд. Имеются также сообщения о случаях содержания под стражей без предъявления обвинения и без связи с внешним миром, о невозможности воспользоваться услугами адвоката и вынесении суровых приговоров после проведения слушаний в упрощенном порядке.

²⁵ См. International Campaign for Human Rights in Iran, "Labor leaders detained in Iran as International Workers' Day approaches" (29 April 2015). С этим материалом на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.iranhumanrights.org/2015/04/international-workers-day/.

53. Кроме того, вызывает обеспокоенность то обстоятельство, что судебные органы не выполняют установленных процессуальных требований Исламского уголовного кодекса. Статья 169 Кодекса однозначно запрещает добиваться признаний с помощью принуждения, силы, пытки или психологического или физического воздействия. Однако сообщается, что признания, полученные таким путем, повсеместно используются обвинителями и принимаются в качестве доказательства в ходе судебных разбирательств, что является явным нарушением обязательств страны по статьям 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Например, Рейхане Джаббари была казнена 25 октября 2014 года за якобы совершенное ею убийство бывшего сотрудника министерства разведки Мортезы Абдулалли Сарбанди, при том что признание было получено у нее под давлением и несмотря на заявления о том, что суд не рассмотрел все соответствующие доказательные материалы. В этом и других случаях суды часто игнорируют заявления о применении пыток и принуждения и не предпринимают никаких мер по расследованию таких заявлений, несмотря на то, что статья 171 Кодекса требует проведения расследования, когда имеются какие-либо данные, противоречащие полученному признанию. Контролируемые государством средства массовой информации часто транслируют по телевидению признания до судебного разбирательства, что представляет собой явное нарушение презумпции невиновности. В своих замечаниях по настоящему докладу власти заявили, что Конституция и Закон о правах граждан запрещают все формы пыток и что признания, полученные под пытками, не признаются в качестве доказательств в ходе судебных разбирательств. Они заявили, что в случае г-жи Джаббари суд вынес приговор в свете имеющихся доказательств и документов, а не на основании ее признания.

54. Генеральный секретарь обеспокоен сообщениями о вмешательстве государства в деятельность Иранской ассоциации юристов, что представляет собой нарушение Основных принципов, касающихся роли юристов, которые предусматривают, что юристы имеют право создавать и являться членами самостоятельных профессиональных ассоциаций, представляющих их интересы, способствующих их непрерывному образованию и подготовке и защищающих их профессиональную добросовестность. Трехлетний запрет на занятие юридической практикой, установленный Ассоциацией в отношении международно признанного юриста и правозащитницы Насрин Сотуде после ее произвольного ареста в 2011 году, говорит о том, что на Ассоциацию было оказано недопустимое давление. Это первое решение подобного рода. Хотя 30 июня 2015 года Ассоциация сократила срок действия запрета до девяти месяцев, власти продолжают угрожать и преследовать тех, кто продемонстрировал солидарность с г-жой Сотуде в течение ее восьмимесячного протеста в помещениях Ассоциации. Официально это решение может быть обжаловано только в Дисциплинарном суде, органе, подчиненном той самой судебной власти, которая просила приостановить действие лицензии г-жи Сотуде²⁶. Кроме того, законопроект об адвокатах, представленный парламенту в сентябре 2014 года, содержит положения, которые приведут к еще большему ослаблению независимости Ассоци-

²⁶ См. International Federation for Human Rights, "Iran: judicial harassment against human rights lawyer Ms. Nasrin Sotoudeh" (20 October 2014). С этим материалом на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.fidh.org/International-Federation-for-Human-Rights/asia/iran/16268-iran-judicial-harassment-against-human-rights-lawyer-ms-nasrin-sotoudeh.

ации. Генеральный секретарь призывает власти гарантировать независимость Ассоциации.

Г. Обращение с лицами, принадлежащими к религиозным и этническим меньшинствам

55. Генеральный секретарь по-прежнему обеспокоен сообщениями о постоянно происходящих в Исламской Республике Иран случаях дискриминации в отношении этнических и религиозных меньшинств, которые зачастую относятся к наиболее уязвимым группам в обществе. Он настоятельно призывает правительство поощрять и поддерживать права лиц, принадлежащих к этим группам, и выполнить данные президентом и другими высокопоставленными должностными лицами обещания обеспечивать равноправие, поддерживать свободу убеждений и религий, распространить защиту на все религиозные группы и внести поправки в законы, допускающие дискриминацию в отношении меньшинств.

56. Власти не ослабляют ограничений в отношении членов бахаистской общины, профессиональной деятельности которых продолжают чиниться серьезные препятствия, в том числе закрываются их предприятия. Например, согласно сообщениям, 24 мая 2015 года Управлением имущества и развития городов в Сари было закрыто 11 предприятий за то, что они не работали в рабочий день, который являлся религиозным днем для бахаистской общины²⁷. Кроме того в период с ноября 2014 года по январь 2015 года в населенных пунктах Рашт, Исфахан, Марвдашт, Кашан и Алигударц было зарегистрировано 17 случаев вторжения полиции в дома, конфискации имущества и допросов членов бахаистской общины. Согласно сообщениям, в период с декабря 2014 года по февраль 2015 года в Абаде, Исфагане и Тегеране было арестовано семь членов бахаистской общины по обвинению в вербовке приверженцев, распространении пропаганды против существующего строя и угрозе национальной безопасности. Были конфискованы материалы, касающиеся их вероисповедания, а также компьютеры и принтеры.

57. Имели также место случаи осквернения бахаистских кладбищ и отказа в праве на погребение бахаистов, якобы по распоряжению властей. Согласно сообщениям, в 2014 году власти запретили расширение бахаистских кладбищ в связи с новыми погребениями в Ахвазе и якобы санкционировали осквернение и уничтожение бахаистского кладбища в Ширазе²⁸.

58. Этнические меньшинства также подвергаются ограничениям в осуществлении их прав на свободу выражения мнений и мирные собрания. Например, 17 марта 2015 года около 1000 человек было арестовано за выступление с протестом против того, что произошло с арабом из Хорремшехра по имени Юнес Асакер, который поджег себя в ответ на постоянные преследования со стороны

²⁷ См. Iran Press Watch, "Eleven Baha'is' businesses closed in Sari" (2 June 2015). С этой информацией на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте <http://iranpresswatch.org/post/12312/>.

²⁸ См. Baha'i World News Service, "Two months in the morgue: One facet of campaign to make Iranian Baha'is invisible" (29 December 2014). С сообщением на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте <http://iranpresswatch.org/post/12312/>.

местных властей в связи с лицензией на его торговый ларек²⁹. Он умер, якобы после того, как ему было отказано в соответствующей медицинской помощи. Сообщается, что большинство протестующих было освобождено после того, как они подписали определенное обязательство. Кроме того, в период с середины марта по апрель 2015 года около 100 арабов Ахваза, в том числе активисты и несколько несовершеннолетних, были арестованы и содержались под стражей после мирных протестов, организованных в связи с подготовкой к десятой годовщине ахвазского восстания³⁰. В своих замечаниях по настоящему докладу власти, оспаривая вышеупомянутые утверждения, заявили, что г-ну Асакер была оказана соответствующая медицинская помощь, но он умер из-за тяжести полученных ожогов. Они добавили, что местные власти и неправительственные организации после его смерти оказали поддержку его ближайшим родственникам.

59. Генеральный секретарь призывает президента уделить особое внимание судьбе и защите бахаистских, христианских и мусульманских меньшинств, как он обещал в ходе своей избирательной кампании.

III. Сотрудничество с международными правозащитными механизмами и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

A. Сотрудничество с договорными органами

60. Генеральный секретарь с сожалением отмечает отрицательный ответ правительства на многие рекомендации, полученные им в ходе второго универсального периодического обзора страны в отношении ратификации международных документов по правам человека. Исламская Республика Иран отклонила все 31 рекомендацию, касающуюся ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Факультативного протокола к Конвенции против пыток, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Римского статута Международного уголовного суда. Правительство отклонило также рекомендации, касающиеся ее оговорки к Конвенции о правах ребенка (см. A/HRC/28/12 и Add.1).

²⁹ Согласно сообщениям, 13 марта 2015 года власти конфисковали его ларек, поскольку у него не было лицензии. 15 марта он, по сообщениям, поджег себя после того, как накануне ему было отказано в разрешении открыть его ларек. Утверждается, что после его смерти представители властей посетили его семью и предупредили, чтобы те молчали о его смерти.

³⁰ В апреле 2005 года члены арабской общины в Ахвазе вышли на улицы в знак протеста против якобы проводимой правительством политики по изменению этнического состава провинции Хузестан. Протесты, которые продолжались на протяжении двух недель, согласно сообщениям, стали сопровождаться насилием, и несколько протестантов были убиты. С тех пор ахвазские арабы отмечают это восстание, организуя протест по всему району.

61. В июле 2015 года Исламская Республика Иран представила свой первоначальный доклад Комитету по правам инвалидов (CRPD/C/IRN/1). Однако она не представила своих двадцатого — двадцать третьего периодических докладов о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которые должны были быть представлены в январе 2014 года. Исламская Республика Иран также не представила своих замечаний по вопросу о дискриминации в отношении женщин, принадлежащих к меньшинствам, расовой дискриминации в средствах массовой информации и создании национального института по правам человека, которые должны были быть представлены в 2011 году.

62. Генеральный секретарь призывает правительство незамедлительно представить информацию, запрошенную договорными органами, и участвовать в конструктивном диалоге с этими органами в деле содействия рассмотрению и улучшению положения в области прав человека в стране.

В. Сотрудничество со специальными процедурами Совета по правам человека

63. Генеральный секретарь и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека часто указывали, что Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и другим специальным мандатариям важно посетить страну, чтобы на месте оценить положение в области прав человека. Хотя Специальный докладчик имел возможность встретиться с сотрудниками постоянных представительств Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций в Женеве и Нью-Йорке, а также с представителями судебных органов, парламентариями и должностными лицами из Высшего совета Ирана по правам человека и другими делегациями, правительство продолжает отказывать ему в предоставлении доступа в страну.

64. 16 марта 2015 года правительство пригласило Специального докладчика по вопросу о праве на питание посетить страну в 2015 году. Это было первое приглашение, направленное тематическому мандатария с 2005 года. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает этот шаг и призывает правительство разрешить также посещения, на которые оно в принципе дало согласие, а именно посещения специальных докладчиков по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях и по вопросу о свободе религии или убеждений и Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.

65. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям указала, что с момента ее создания она препроводила правительству 537 дел и что 518 дел остаются на рассмотрении (см. A/HRC/WG.6/20/IRN/2, пункт 10). Власти ответили на 15 из 38 сообщений, направленных специальными мандатариями в период с января 2014 года по июнь 2015 года. Большинство сообщений касалось случаев пыток и жестокого обращения, казней, произвольных арестов и задержания журналистов и правозащитников, преследования представителей религиозных меньшинств, несправедливого судопроизводства, отказа в оказании медицинской помощи заключенным и репрессий в отношении

лиц за их контакты с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций.

С. Сотрудничество с Канцелярией Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

66. УВКПЧ продолжало выражать обеспокоенность по поводу ситуации в области прав человека в стране в ходе частных встреч с представителями властей и в письмах и публичных заявлениях, главным образом в связи со смертной казнью, свободой выражения мнений и правами женщин.

Д. Универсальный периодический обзор

67. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает активное взаимодействие Исламской Республики Иран с Рабочей группой по универсальному периодическому обзору, что проявляется в представлении национальных докладов об осуществлении рекомендаций по итогам первого обзора в 2010 году (A/HRC/WG.6/7/IRN/1) и в направлении делегаций высокого уровня для интерактивного диалога, проходившего 31 октября 2014 года. В ходе второго универсального периодического обзора правительство приняло 189 из внесенных 291 рекомендации. Из 161 рекомендации, которые касались недискриминации и гражданских и политических прав, правительство поддержало 40 и отметило 121. Правительство заявило, что не может принять некоторые рекомендации, поскольку они противоречат международным обязательствам страны, не совместимы с конституционными нормами и положениями или содержат оскорбительные формулировки (см. A/HRC/28/12/Add.1).

68. Генеральный секретарь призывает правительство активно вовлекать представителей гражданского общества и другие соответствующие учреждения и организации в процесс эффективного выполнения рекомендаций и запрашивать в этой связи поддержку у Организации Объединенных Наций.

IV. Рекомендации

69. Генеральный секретарь по-прежнему глубоко обеспокоен возросшим количеством казней и вновь обращается к правительству с призывом ввести мораторий на применение смертной казни и запретить казни несовершеннолетних правонарушителей во всех обстоятельствах. Он рекомендует правительству сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в ограничении и, в конечном итоге, упразднении смертной казни в законодательстве и на практике. До того, как это будет сделано, правительству следует придерживаться международных требований в области прав человека, изложенных в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, и объявить амнистию, помилование или замену смертных приговоров во всех случаях.

70. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство создать условия для работы правозащитников, юристов и журналистов и освободить политических заключенных, включая правозащитников и

юристов, задержанных исключительно за законное осуществление их прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний.

71. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает тот факт, что правительство приглашало Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека посетить Исламскую Республику Иран. Он призывает правительство пригласить Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран посетить страну и в полной мере сотрудничать с ним.

72. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает достижения Исламской Республики Иран в области образования женщин и особое внимание, уделяемое президентом обеспечению гендерного равенства. Он настоятельно призывает правительство отменить дискриминационные положения соответствующих законов согласно международным стандартам, разработать национальные стратегии по борьбе с вредной и насильственной практикой в отношении женщин и девочек и принять практические меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех сферах жизни.

73. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство поощрять и защищать права всех лиц, принадлежащих к религиозным и этническим меньшинствам, в Исламской Республике Иран и пресекать любые формы дискриминации в отношении них.

74. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает взаимодействие правительства с правозащитными договорными органами и настоятельно рекомендует ему выполнять заключительные замечания всех договорных органов и ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию против пыток, второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

75. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает активное взаимодействие правительства с Рабочей группой по универсальному периодическому обзору и призывает его обеспечить выполнение всех добровольно принятых им рекомендаций и запросить соответствующую техническую помощь у Организации Объединенных Наций и других партнеров в поддержку таких усилий.